

V 1979

1

1

6

ТУ-19-241-77

0

3

студия
ДИАФИЛЬМ

04—2—193

Россия Рекица

Как о каждом великом художнике, рассказать о Репине все—невозможно. И все-таки—в главном—творчество Ильи Ефимовича Репина—это громадная книга характеров, энциклопедия человеческих лиц. Пройдитесь по залам музеев. Остановитесь и посмотрите внимательно.

Одна из самых его известных картин—«Крестный ход в Курской губернии» (1880—1883).

Вглядитесь—и вас поразит естественность, точность связей между собой этих лиц, этих характеров.

Репин так сталкивал свои персонажи...

так противопоставлял их друг другу, так разнообразил выражения лиц, пристально вглядываясь в каждого человека в толпе...

что кажется, будто с каждым из них он разговаривал, стараясь узнать его ближе, проникнуть в самую душу народа. Конечно, он по-разному к ним относился.

Это ведь была Россия
нелегкая, недавно еще
крепостная, угрюмая Рос-
сия после «реформы».

И он как бы делал мгновенный и точный хирургический срез этой России. Снизу...

... доверху.

Какое нужно было бесстрашие, чтобы через два года после казни Желябова написать картину, в которой нетрудно было угадать «политического», неожиданно вернувшегося с каторги в родную семью,—картину «Не ждали»!.. (1884).

Репин работал в подлинном интерьере, людей он разместил в точном соответствии с задуманной им композицией. Это столь же умелая режиссура, как и прекрасная живопись.

Горничную он писал с горничной Репиных—Нади.

Девочка—это Веруня Репина, дочка художника, а мальчик—будущий видный ученый, профессор, а тогда просто Сережа.

Мать—теща Репина, Е. Д. Шевцова...

Много раз переписывал Репин голову главного персона-
жа картины, искал наиболее выразительный его облик.

„...На Передвижной выставке выставлена картина, оскорбляющая у многих правительственное чувство: Иван Грозный с убитым сыном“, —

писал Александру Третьему
Победоносцев.

*„Удивительное ныне
художество,—продол-
жает Победоносцев,—
без малейших идеа-
лов, только с чувст-
вом голого реализма
и с тенденцией кри-
тики и обличения“.*

Это этюдный портрет Победоносцева—всесильного пред-
седателя Святейшего Сино-
да—для картины «Торжест-
венное заседание Государ-
ственного Совета».

Победоносцев был прав: были и тенденция и реализм, вдохновеннейший реализм, какой только знала когда-либо история русской живописи.

„Кто взглянет на „Бурлаков“ Репина, сразу поймет, что автор глубоко проникнут был и потрясен теми сценами, которые проносились перед его глазами... Он видел эти лохмотья... эту загрубелость и вместе добродушие — и все это отпечаталось... на солнечном фоне его картины“. В. В. Стасов.

„Знаете ли, как нынче пишет Репин? Он точно будто вдруг осердится, распалится всей душой, схватит палитру и кисти и начнет писать по холсту, словно в ярости какой-то“.—

Так говорил про Репина его учитель Крамской.

«Протодиакон».

Неподалеку от «Протодиакона», в зале Третьяковской галереи, висит портрет инженера барона Дельвига. Не правда ли, какой поразительный и мощный контраст?

Е

сли Вы посмотрите работы великого художника в музее или перелистаете альбом с их репродукциями, то вас поразят взаимоотношения, в которых находятся между собой персонажи не только внутри репинских сюжетных картин: разговаривают будто друг с другом и отдельные, совершенно различные портреты. Посмотрите-ка на великолепный разговор двух юристов...

На язвительный, энергич-
ный пафос адвоката Спа-
совича...

**...и спокойную иронию
Герарда.**

**А теперь представьте себе
молчаливый диалог двух
дам.**

**Баронесса Икскуль фон
Гильдебрандт. Она как
будто закована в латы.
Сколько изящества, но
сколько и холода!..**

И необычайно человечный, проникновенный ответ великой итальянской актрисы Элеоноры Дузе. Портрет задуман был в масле, но подготовительный рисунок углем оказался так совершенен, что Репин сам не решился его переписать.

А вот еще разговор—
между Писемским,
очень талантливым
писателем, но чело-
веком неуживчивым,
колким...

и мягким как воск,
благороднейшим Гар-
шиным.

Мечтательный Фофанов, поэт. В разговорах он не участвует. Он думает, как говорится, о чем-то своем.

Русская актриса Стрепетова.

Репин любовался
людьми, но, лю-
буясь, оставался
зорким и строгим.
Как по-разному он
показал художни-
ка Микешина...

... и Сурикова—гениального сибирского мужика.

Р

епин видел национальный характер во всей его полноте, не ограничивая его ни сословными рамками, ни склонностью к какому-либо определенному типу. Но все-таки «русский мужик» — понятие, которое для русской интеллигенции было тогда священным и трогательным, — занимал его интерес беспрестанно.

«Мужик с дурным
глазом».

Берегитесь, лучше бы он
на вас не смотрел...

«Мужичок из робких».

А вот еще мужичок—с
острым, как скальпель,
внимательным глазом.
Знаменитый хирург Пи-
рогов.

«Пахарь». Великий писатель Лев Толстой...

В Толстого Репин был
буквально влюблен и
писал и рисовал его
много раз и по-вся-
кому.

**«Лев Толстой
на прогулке в лесу».**

«Под деревом, с книгой».

«Шах королю».

И все-таки лучший из множества прекрасных репинских портретов—Мусоргский. «Мусорянин»—так его звали друзья; в больнице, за несколько дней перед гибелью.

Только Репин мог изобразить человека с такой беспощадной правдой и с таким восхищением.

Миром Репин всегда восхищался. Что говорить! — он был оптимистом. «На солнце» — называется этот портрет. Надя — одна из дочерей художника.

Стрекоза на солнечной жердочке. «Стрекоза» — тоже дочка, Веруня.

Когда она выросла,
отец написал её с
осенним букетом.

**Илья Ефимович Репин
прожил долгую жизнь.
Родился он в 1844 го-
ду, умер в 1930-м.
Вот он девятнадцати-
летний.**

Через пятнадцать лет.

Автопортрет 1878 года.

Репин в 1894 году.
Ему ровно полвека.

1923-й. Репин—старик. Но
неутомимый старик; для
России—вечно живой.

Конец

Автор *А. Гастев*

Консультант кандидат искусствоведения *Д. Сарабьянов*

Художник-оформитель *И. Петрова*

Редактор *М. Минц*

Студия „Диафильм“, 1968 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-363-68

Черно-белый 0-20